

Первоначальная оценка своих способностей Фенелли оказалась все же не столь плохой, как он предполагал, исходя из воспоминаний о книгах про Гарри Поттера. Хотя об этом можно было догадаться, вспомнив сверхэффективные заклинания Забвения, получавшиеся у Локхарта. Чтобы полностью стирать человеку память, требовалась совсем не маленькая магическая сила. Но Дьявол, как же бездарно Локхарт ее использовал!

Проучиться семь лет в Хогвартсе и не изучить почти ничего — это надо было быть гением. Хотя, если вспомнить, что знали Поттер и Уизли к моменту окончания шестого курса, ничего удивительного в этом не было. Карло подумал, что сама атмосфера, созданная в школе Дамблдором, способствовала тому, чтобы ученики как можно меньше уделяли времени занятиям, а как можно больше — развлечениям, порой весьма сомнительным. Новоявленный Гилдерой был решительно настроен наверстать упущенное его предшественником, категорически не желая повторять его судьбу.

Как он узнал, лишь вчера ему пришло письмо из Хогвартса, где подтверждалось, что он назначен новым преподавателем ЗОТИ. МакГонагалл также не забыла указать, что он обязан предоставить ей в течение месяца список учебников для всех семи курсов. Увы, Гилдерой отличался не только отсутствием мозгов, но и явно излишней поспешностью, поэтому уже назначил в качестве обязательной литературы семь томов своих сочинений и отправил эту радостную новость МакКошке. Представив, какое было лицо у декана Гриффиндора, когда она увидела ответное письмо Локхарта, Фенелли едва не умер от хохота. Все же в том, что он не поспешил переехать в Хогвартс, был, как минимум, один большой плюс: МакГонагалл не убила его сразу же по получению письма.

Но знания — это хорошо, однако служба в армии приучила Карло, что начинать надо с наведения порядка вокруг себя. Лучше потратить немного времени, устраивая свой аккуратный быт, чем потом отвлекаться на всякие мелочи от изучения действительно важных вещей. И первым делом следовало заняться домом, в котором ему суждено было прожить некоторое время.

Жилище Локхарта оказалось не таким уж большим, во всяком случае, по американским меркам. Оно состояло из солидных размеров гостиной на первом этаже, совмещенной с кухней, и трех комнат на втором. Сам Гилдерой обретался почти исключительно в собственной спальне, так что две другие маленькие комнаты были бы девственно чисты, если бы не горы хлама, которые Локхарт попросту выкинул туда. В подвал, в который с кухни вела незаметная лестница, Локхарт не заглядывал никогда, и там, как убедился Фенелли, кроме пыли, ничего не было.

Засучив рукава и взяв в руки палочку, Фенелли приступил к уборке. Бытовые чары интересовали Локхарта почти исключительно в плане поддержания приятной внешности, но все же кое-что он умел. Первым делом Фенелли уничтожил весь хлам, накопленный Локхартом, с особым ожесточением испепеляя ужасные разноцветные мантии и средства по уходу за волосами. В итоге Фенелли остался обладателем двух комплектов простых черных мантий, каким-то чудом нашедшихся в самом дальнем углу огромного гардероба, и нескольких пар элегантных туфель. Это не считая кружевных шелковых трусов, которые он был вынужден надеть за неимением иного выбора. После этого наступило время общей уборки. Не прошло и четырех часов, как дом засиял чистотой, приятной строгому глазу сержанта.

Часть мебели, не соответствующей представлениям Фенелли о жилище настоящего мужчины, отправилась в утиль вслед за одеждой. Единственным спорным моментом оказалась огромная кровать, которую Карло все же решил оставить, подумав, что такая вещь всегда может пригодиться. После столь тяжких трудов следовало основательно подкрепиться, но вот с этим-то как раз были серьезные проблемы. Было довольно поздно, и Фенелли еще не ощущал в себе готовности отправиться куда-нибудь в магазин или ресторан, а из запасов продуктов на кухне присутствовали одни только сладости.

Впрочем, Карло привык стойко переносить тяготы жизни и, вздохнув, принялся подкреплять свои силы конфетами и шоколадом. К его немалому удовольствию, во время уборки он обнаружил несколько подарочных упаковок чая, присланных восторженными почитательницами таланта Локхарта, и ополовиненный ящик огневиски, который сам Гилдерой уже довольно давно умудрился потерять во время очередного запоя.

Надо сказать, что у Локхарта имелись серьезные причины усиленно напиваться алкоголем. Как ни хороши были продажи его книг, однако гонорары с них были совсем не астрономическими, так что Гилдерой с трудом удавалось сводить концы с концами. Все было бы не так критично, если бы не его любовь к шикарному образу жизни. Оставить парикмахеру чаевые размером со среднемесячное жалование министерского служащего было вполне обычным делом. И естественно, падение продаж его книг, наметившееся в последнее время, приводило Гилдероя в ужас.

Решение стать профессором ЗОТИ как раз и было вызвано финансовыми соображениями. Во-первых, это должно было придать новый блеск славе Гилдероя и, соответственно, увеличить объем продаж, а во-вторых, и это самое главное, школьникам придется купить его книги, указанные в виде обязательной литературы, и галлеоны широким потоком польются в его сейф. Ну и зарплата профессора, пусть и весьма небольшая, тоже будет не лишней.

Фенелли хотелось плевать, когда он узнал о столь «мудрых» планах Локхарта, но как бы то ни было, с деньгами действительно нужно было что-то делать. Конечно, он не собирался обирать детишек, но приобрести небольшой капитал ему совсем не помешает. А то с двумя сотнями галлеонов, которые, как знал теперь Карло, хранились в сейфе Локхарта, далеко не убежишь. Но этим следовало заняться слегка попозже.

* * *

Человеку в первую очередь требуются еда, одежда и крыша над головой. И если с последним у Фенелли было все в порядке, то вот без еды и нормальной одежды он чувствовал себя крайне неудобно. Встав с утра пораньше, Карло первым делом принял душ и с помощью камина добрался до Дырявого Котла. Съев плотный завтрак, поданный ему несколько удивленным Томом, Фенелли почувствовал себя намного лучше. Он понимал, что прежний владелец его тела привык спать до полудня и не появлялся на людях, если не потратил часа три на свою прическу, но это волновало Карло меньше всего. Если хотят, пусть думают, что так на него повлияло назначение профессором Хогвартса. Все равно никто не додумается до того, что произошло на самом деле.

Первым делом Карло посетил владения гоблинов, где выгреб из теперь уже собственного сейфа остатки денег. Дежурный гoblin, к которому он обратился с просьбой обменять сотню галлеонов на фунты, поначалу сделал круглые глаза, но потом взял себя в руки и выполнил его просьбу. Как и думал Карло, чистокровным магам крайне редко требовались обычные деньги, да еще и в таком количестве. Ну что же, тем лучше. Чем меньше волшебники знают об обычном мире, тем проще будет ему провернуть задуманные махинации.

Законность, по мнению Фенелли, была прекрасной вещью, но лишь в том случае, если вокруг тебя царят мир и согласие. А вот на войне будет преступлением терять жизни своих товарищей ради соблюдения кем-то придуманных правил. Фенелли, попав в этот мир, который был ему знаком по книгам и фанфикам, априори считал некоторых людей именно своими. И чтобы они выжили, он готов был не слишком заморачиваться с буквальным соблюдением законов. Две войны, в которых он уже успел поучаствовать, придали его личности добрую порцию здорового цинизма, и он не думал, что третья, в которую он с неизбежностью влезет, сильно улучшит его характер.

Из банка он отправился в магазин мадам Малкин, с ходу поинтересовавшись, найдется ли у нее комплект магловской одежды. Как смутно помнил Гилдерой, кто-то из его одноклассников покупал здесь нечто подобное. Выбор предложенных вещей поражал своей несуразностью, но все же Фенелли удалось приобрести джинсы и футболку, каким-то чудом затесавшихся среди допотопных фраков и жокейских костюмчиков. Теперь, по крайней мере, он мог себе позволить навестить большой мир. Накинув мантию поверх новой одежды, Фенелли отправился дальше по своим делам.

Но до того как выйти в Лондон, Фенелли требовалось посетить еще одно место. А именно — книжный магазин Флориш и Блоттс, причем посетить его надо было по целым двум причинам. Так как этот магазин, кроме продажи книг, занимался и их издательством, именно там Локхарт получал все свои деньги. Память услужливо подсказала Карло, что до ближайшего дня получения денег еще целых три недели, но ведь никогда не будет вредным уточнить, как идут продажи книг и, соответственно, какой его ожидает доход. Ну а кроме того, стоило проверить, какие именно книги он будет указывать в качестве обязательной литературы для школьников.

— Добрый день, мистер Локхарт! — продавец, скучающий возле кассы, радостно заулыбался. — Пришли узнать как ваши дела? Вы не ошиблись, ваши книги у нас разлетаются, как горячие пирожки!

— Спасибо, Джо, всегда приятно такое слышать, — Фенелли благосклонно кивнул восторженному юнцу. — Мистер Берк у себя?

— Да, сэр, позвольте, я провожу вас, — счастливый от осознания своей важности продавец услужливо открыл перед Карло дверь, ведущую в недра магазина.

Фенелли мысленно хмыкнул, подумав о причинах такой популярности Гилдероя у мальчишки. В основном, на писателя с подобным восторгом смотрели представительницы прекрасного пола, очарованные его внешностью и известностью, но случались и исключения. Хотя в данном

случае дело было не в его «неотразимой» внешности, а в обычном меркантильном интересе: Гилдерой имел привычку давать юнцу за столь «важную» услугу приличные чаевые. Не желая окончательно выпасть из образа, Фенелли пришлось пожертвовать продавцу пару сиклей.

— О, мистер Локхарт! — Аспидус Берк, владелец магазина, удивленно поднял бровь. — Что-нибудь случилось? Неужели я могу надеяться на вашу новую книгу?

— Нет, мистер Берк, ПОКА нет, — Фенелли состроил значительную мину. — Но зато я стал профессором Хогвартса и решил первым делом сообщить вам об этом событии. Я подумал, что в рекламу моих книг следует внести кое-какие изменения.

— Вы абсолютно правы, — хозяин магазина понатливо закивал. — Наверняка это подстегнет продажи ваших книг, так как авторитет Хогвартса бесспорен. Хотя и без этого вы смело можете рассчитывать, что в начале следующего месяца получите не пятьсот, как в прошлый раз, а минимум шестьсот галлеонов. Продажи идут чертовски хорошо.

— Ну что же, я рад этому, — деньги были не лишними, хотя они и не имели на данный момент первостепенного значения для Фенелли. — Но я, кроме того, хотел бы проконсультироваться с вами по одному вопросу.

Следующие полчаса он старательно выпытывал у издателя, какие книги в последние годы использовали в качестве пособий преподаватели ЗОТИ. Свои учебники Локхарт помнил довольно смутно, но все же Карло сумел кое-как сориентироваться в материале. Как он и предполагал, большинство профессоров придерживалось классики, отдавая предпочтение проверенным временем книгам. А точнее говоря, последние полвека учебная программа Хогвартса пребывала в замороженном состоянии.

К сожалению, уровень познаний Локхарта не позволял Фенелли оценить по достоинству более поздние учебники, которые все же время от времени появлялись, поэтому он также остановился на стандартном наборе книг. А вот в качестве вариантов пособий для дополнительного изучения его предмета Фенелли выбрал-таки десяток томов, предложенных Берком. Если не школьникам, то ему они точно пригодятся. Ну и заодно, придав лицу загадочное выражение, Карло прихватил стандартный набор учебников по чарам. Все же ему было стыдно не знать элементарных вещей, так что и они будут далеко не лишними. Забрав всю выбранную литературу и договорившись рассчитаться за нее из будущих отчислений, Карло решил, что время во Флориш и Блоттс он потратил совсем не зря.

Скинув мантию и оставив сверток с ней и книгами на хранение Тому, Фенелли покинул Косую аллею. Его путь лежал напрямик в ближайшую парикмахерскую, где он наконец-то мог расправиться с ненавистными длинными волосами прежнего владельца тела. Короткий ежик, по мнению Карло, выглядел намного лучше, и к тому же, поддерживать в чистоте длинные локоны было довольно проблематично. Сразу же из парикмахерской Фенелли направился в магазин нижнего белья. Стоило, наконец, окончательно избавиться от Гилдероевского позора в виде кружев и переходить к действительно серьезным делам. На ближайшее время планы Карло были воистину наполеоновскими.

— Экспекто Патронум! — Фенелли взмахнул палочкой, и из нее потек белый туман. Дьявол его побери, уже, наверное, в сотый раз он повторяет это заклинание, но телесный патронус упорно не желает получаться. Карло перебрал множество воспоминаний, но, судя по всему, они не были достаточно счастливыми. Поттер на пятом курсе всего за несколько занятий обучит неумех из Армии Дамблдора этому заклинанию, а он раз за разом терпит неудачу!

Хотя, может быть, детям в чем-то проще. Их восприятие мира еще не так «запачкано», как у взрослых, поэтому им легче найти что-то действительно чистое. А что из того, что он помнит о времени, когда был ребенком, было действительно светлым? Раз со взрослыми воспоминаниями ничего не выходит, может, стоит представить себя в, скажем, пять или семь лет? Карло сосредоточился, и на его губах сама собой появилась улыбка. Вот он возвращается из начальной школы, и его встречает мама. Карло со всех сил несется ей навстречу, чтобы утонуть в объятиях.

— Экспекто Патронум! — рядом с ним появился светящийся леопард, который начал игриво бегать по комнате. Фенелли рассмеялся, глядя на проделки своего «отражения». Черт возьми, чувство тепла и счастья, идущее от патронуса, действительно стоило всех его трудов. И что интересно, на этот раз он даже толком не устал!

Вообще Карло заметил, что пока он занимается магией, то практически не устает, в отличие от того, что наблюдается, когда он старается подтянуть свою физическую форму. Локхарт был довольно стройным, но вот крепость его мышц оставляла желать лучшего. Во всяком случае, когда Фенелли в первый же день пребывания в этом теле решил проверить свои новые возможности, он с трудом сумел отжаться жалких восемь раз. Привыкший к суровым нагрузкам сержант прилагал все силы, чтобы как можно скорее почувствовать себя полноценным человеком, но, увы, до этого было еще далеко.

Карло не знал точно, сколько в теле человека наличествует мышц, но в последние дни ему казалось, что болели они все, причем со страшной силой. Три раза в день бег, растяжка, бесконечные отжимания и качания пресса — все это являлось настоящей пыткой, но Фенелли, не сдаваясь, продолжал мучить себя. Хорошая физическая форма в былой жизни не раз и не два помогала ему в трудных ситуациях, и он не видел, почему в волшебном мире все должно быть иначе.

Прозвенел будильник, и Карло понял, что настало время сменить вид деятельности. Он установил себе буквально зверский график для того, чтобы в кратчайшее время стать хоть отдаленно похожим на приличного волшебника. Естественно, «приличного» в понимании самого Фенелли. К сожалению, лишнего времени не было, и уже через три недели после своего появления в волшебном мире ему предстояло совершить небольшое путешествие. Раз уж он решил сделать этот мир лучше, то ему нужны были и средства для этого.

Наивно было бы предполагать, что он сможет одолеть в магическом поединке Волдеморта или Дамблдора. Да что там замахиваться на «гигантов»! Тот же Снейп или старший Малфой

наверняка сумеют разделаться с ним в считанные секунды. Так что Карло решил, что для него жизненно необходимо срочно найти средство противостоять врагам. А в том, что враги у него непременно появятся, Фенелли не сомневался. Слишком хорошо он знал себя, чтобы предположить обратное.

* * *

Если вы думаете, что за вами не следят, это еще не значит, что так оно и есть на самом деле. Наивный хорват, старательно чистивший свой автомат, и думать не мог, что в этот момент кто-то терпеливо ждет, пока он закончит свою работу. Наконец отбросив ветошь, боевик банды «Грозные волки» закончил свое полезное занятие и, встав, повернулся, чтобы зайти в дом. Но сделать он этого не успел.

— Ступефай! Пертификус Тоталус! — застывшее тело хорвата начало заваливаться на спину. — Вингардиум Левиоса! — Фенелли успел подхватить магией тщательно вычищенное оружие до того, как оно упало в пыль.

Сержант всегда с уважением относился к творениям мистера Калашникова, с которыми ему, увы, слишком часто приходилось встречаться. И хотя он предпочитал работу ижевских оружейников, но и изделия югославского производства были очень даже ничего. В его «коллекции», кроме трех классических АКМ, уже хранилось восемь М-70, но оружие лишним не бывает. Взяв автомат в руки, сержант аккуратно засунул его в расширенную магией сумку. Что ни говори, эта вещь стоила своих шестидесяти галлеонов, которые Карло отдал за нее в Косой аллее.

Связав магическими путами неудачливого боевика, Фенелли не особо бережно закинул его в дом и, войдя сам, закрыл за собой дверь. Причиной того, что он терпеливо ждал, пока хорват закончит чистку оружия, была старательность боевика при выполнении столь ответственного дела. Карло посчитал вполне разумным спокойно посидеть десять минут в тени куста, вместо того, чтобы сразу атаковать этого типа, и потом самому возиться с маслом и ветошью.

Деловито обыскав боевика, Фенелли удовлетворенно присвистнул, обнаружив в одном из карманов тощую пачку долларов. Пачка последовала вслед за автоматом, а затем в сумку направились и два снаряженных магазина, обнаруженных на столе. Порыскав по дому, Фенелли удалось загрузить в свое более чем вместительное хранилище ополовиненный цинк с патронами к автомату и невесть какими путями попавший к плененному им типу Вальтер ППК.

В свой первый же день нахождения в новом теле Фенелли решил, что для выживания в не самом миролюбивом волшебном мире ему не помешает что-то, что может уравнять его шансы в схватке с опытным волшебником. Из воспоминаний Локхарта было понятно, что маги демонстративно пренебрегали достижениями обычного мира, и Карло собирался в полной мере воспользоваться этой их ошибкой. Пуля, выпущенная в голову, с равным успехом убьет как обычного человека, так и великого Альбуса Дамблдора.

Конечно же, у волшебников существовали чары, защищающие от физических атак, вот только у них имелись очень не маленькие недостатки. Судя по всему, эти щиты были разработаны в те прекрасные времена, когда в мага могла прилететь стрела или камень, пущенный из пращи, поэтому их сдерживающая сила была невелика. Спрятавшись от мира, волшебники обрекли себя на застой, и развитие магии шло крайне медленно. Да и большинство чистокровных магов просто не поняли бы, что непонятный предмет в руках Локхарта может представлять для них угрозу, так что, вполне возможно, никаких щитов пробивать вообще не потребуется.

К тому же, для того, чтобы поставить щит, требовалось несколько больше времени, чем для производства выстрела. Конечно, этому телу придется основательно потренироваться, чтобы обрести нужные навыки, но тут Фенелли знал, что нужно делать. Мало того, как понял Фенелли, все волшебные бои происходили на очень короткой дистанции, а вот огнестрельное оружие позволяло поразить противника издалека. По большому счету, мало-мальски обученный стрелок без труда справился бы с несколькими волшебниками одновременно.

Хотя неготовность магов к подобному противостоянию можно было и понять. Они слишком полагались на антимагловские чары, позволяющие попросту оставаться незамеченными обычными людьми. Вот только он сейчас был магом, и столь ценного преимущества у его противников не будет. А заклинания, с помощью которых можно было спрятаться от волшебника, были намного сложнее, и их могли выполнять лишь очень немногие маги. Да и атаковать противника заклинаниями, скрываясь под такими чарами, было вроде бы невозможно. Во всяком случае, Карло не помнил, чтобы в каноне кто-нибудь поступал подобным образом. К сожалению, воспоминания Локхарта ничем не могли помочь в этом случае, но Фенелли пообещал себе на досуге разобраться с этим вопросом.

Кстати, именно благодаря этим самым антимагловским чарам Фенелли и удавалось столь лихо резвиться на просторах некогда единой Югославии. Спокойно подходишь к нужному тебе человеку, оглушаешь его, берешь все, что тебе надо, и так же спокойно уходишь. Естественно, перед тем как покинуть очередного невольного «дарителя», Карло не забывал замести следы.

— Обливизйт! — любимое заклинание Локхарта, получавшееся у него на удивление качественно, ударило в боевика, превращая того в позабывшего все на свете идиота.

Никаких моральных угрызений по поводу судьбы своих жертв Карло не испытывал. Сейчас в этих краях царил настоящий ад, и кусками некогда мощной страны фактически правили банды, одна мерзостнее другой. Обижать невинных людей Фенелли не собирался, а вот с типами, по локоть заляпавшими свои руки кровью женщин и детей, он не собирался церемониться. Всех их, конечно, не переловишь, да Карло и не ставил перед собой таких целей, но вот вооружиться за их счет, а заодно и улучшить свое финансовое благополучие было вполне достойным делом. Ведь миру будет только лучше, если он, Карло, избавит его от нескольких негодяев.

Фенелли понимал, что долго заниматься подобной деятельностью у него не получилось бы, несмотря на то, что сейчас на Балканах царил полный бардак. Все же власти волшебного мира вряд ли одобрили бы его метод поправки финансов. Но вот если не нагнать и проявить некоторую аккуратность, то все должно получиться. Тем более что другого способа раздобыть себе оружие Карло все равно не нашел.

Что бы ни думали по поводу противостояния с Волдемортом обычные волшебники, Фенелли четко знал, что, в отличие от большинства из них, он непременно ввяжется в эту борьбу. Ему было за кого сражаться, и он считал, что должен помочь пусть немногим, но зато весьма достойным людям. И если раньше, когда он зачитывался фанфиками, это были всего лишь литературные персонажи, то теперь они превратились в реальных людей. Да, он еще не был знаком с ними, но он однозначно не желал, чтобы наивный мальчик и его друзья страдали от бездушия тех, кто должен был самостоятельно решить проблемы волшебного мира, а не перекладывать их на плечи ребенка. Тем более что это самое «большинство» даже не было благодарным им за это.

Но для того, чтобы реализовать эти свои наполеоновские планы, Фенелли предстояло хорошенько поработать. Карло осмотрелся вокруг и, решив, что здесь ему больше делать нечего, достал из сумки карту. Обозначив крестиком только что «отработанный» объект, он кивнул себе и аппарировал в ранее облюбованную рощицу возле перекрестка дорог. Оттуда было уже рукой подать до следующей «цели».

<http://tl.rulate.ru/book/53474/1352681>